

ПОГРЕБЕНИЯ ПОТЧЕВАШСКОЙ КУЛЬТУРЫ С ГОРОДИЩА ДОЛГОВСКОЕ 1

Круг источников по средневековой археологии южнотаежной зоны Западной Сибири остается по-прежнему недостаточным для всестороннего изучения материальной культуры населения второй половины I тыс. н.э. Особенно немногочисленны источники по изучению погребального обряда племен потчевашской культуры, к которой относятся всего три могильника (без учета могильников с сильным тюркским влиянием). При исследованиях на городище Долговское 1 получены материалы, позволяющие расширить наши представления о погребальной обряде потчевашцев.

Городище Долговское 1 расположено в Вагайском районе Тюменской области на правом берегу р. Иртыш напротив устья р. Вагай, и в течение ряда полевых сезонов исследовалось А.А. Адамовым. В результате работ выяснилось, что городище двухслойное. Верхний слой относится к монгольскому времени [1], а нижний - к потчевашской культуре и датируется не позже IX в. Здесь вскрыт котлован одного наполовину обрушившегося и одного исследованного полностью жилища. В полностью исследованном жилище обнаружены два погребения.

Погребение 1. Представляет собой могильную яму овальной формы и размером 0,94 x 0,48 м, углубленную в материковые нары до 0,1 м. Погребение располагалось вдоль ЮВ стенки жилища и было ориентировано по линии ССВ - ЮЮЗ. Похороненный ребенок лежал на спине вытянуто головой на ССВ. Однако остатки костей (большая часть костей отсутствовала) находились

88

не в анатомическом порядке. Раздавленный череп располагался в области грудной клетки, частично перекрывая кости правой руки. Не на своих местах лежали и кости ног. В то же время погребение было не ограбленным и не потревоженным грызунами, так как в этой могиле абсолютно не потревоженными находились развалы двух сосудов. Один глиняный сосуд стоял вверх дном в области ног с правой стороны погребенного. Второй был поставлен вверх венчиком в ЮЗ конце могилы.

Погребение 2. Останки пяти погребенных располагались в ССЗ углу жилища на уровне материковых нар (40 см от уровня материка за пределами жилища). Погребенные были уложены в один ряд и ориентированы головой на ССВ.

Костяк А. Костяк не потревожен, сохранился почти полностью. Погребенный лежал в вытянутом положении на спине, кости рук скрещены в области таза, череп слегка повернут направо. Под коленными суставами находилась яма, засыпанная в момент погребения рыхлой землей. В дальнейшем, при уплотнении грунта, кости ног, в области колен, несколько просели. Чуть выше головки левой бедренной кости находилось железное тесло.

Костяк Б. С правой стороны костяка А обнаружены раздавленный череп, мелкие остатки ребер и позвонков от захоронения ребенка, который судя по всему был погребен на спине головой на СВВ. С погребенным находок не обнаружено.

Костяк В. Погребенный был уложен на спину в вытянутом положении головой на СВВ. Отсутствовали многие ребра и позвонки, отсутствовали и левые берцовые кости (срезаны поздней ямой), косточки обеих кистей и стоп. Не на своих местах лежали кости рук, бедренные кости и правая берцовая. Череп отсутствовал. С костяком находок не обнаружено.

Костяк Г. Обнаружен прекрасно сохранившийся череп с нижней челюстью, лежавший на левом боку. Из других костей сохранились только две бедренные и две берцовые кости, лежащие не в анатомическом порядке. Находок с костяком не обнаружено.

Костяк Д. Погребенный представлен только левой тазовой костью, бедренными костями, левой берцовой, а также костями левой руки, очень плохой сохранности, но лежащими в анатомическом порядке. Судя по останкам, погребенный лежал на спине, вытянуто головой на СВВ. Находок с костяком не обнаружено.

Погребение 1 по найденным в нем сосудам, безусловно, относится к потчевашской культуре. О полной идентичности обнаруженных в погребении сосудов и керамики из культурного слоя городища говорит форма сосудов, элементы орнамента, представленные ямочными вдавлениями, горизонтальными

89

каннелюрами, оттисками гребенчатого штампа и гладкой палочки, полулунным штампом. Аналогичны и мотивы орнаментации -ряд ямочных вдавлений по венчику, горизонтальная елочка, горизонтальные ряды из наклонных оттисков штампа, треугольные фестоны из оттисков полулунного штампа.

Несмотря на почти полное отсутствие в погребении 2 инвентаря, можно с уверенностью констатировать, что и оно одновременно погребению 1. Об этом говорит намеренное размещение двух погребений по разным сторонам одного жилища и совпадающая ориентация погребенных. Об одновременности погребений свидетельствует и наличие вторичного обряда погребения в обоих захоронениях. Найденное с костяком *A* железное тесло аналогично теслам, распространенным в потчевашской культуре [2].

Расположение погребенных в жилище, причем погребенных (погребение 2), уложенных на материковые нары, позволяет сделать вывод, что покойники были захоронены непосредственно перед тем, как население покинуло городище. Косвенно об этом свидетельствует и развал практически целого сосуда найденного на полу жилища 1. Сосуд украшен по единому орнаментальному шаблону, что и один из сосудов из погребения 1. На многие тысячи фрагментов керамики, обнаруженных на городище, этот сосуд единственный, лежавший единым развалом, что говорит о том, что он был оставлен на полу жилища перед тем, как население покинуло городище, и поэтому его обломки не были в процессе жизнедеятельности рассеяны на широкой площади памятника.

Основные черты погребального обряда потчевашского населения, проживавшего на городище Долговское 1, следующие. Погребенные захоронены в неглубоких могильных ямах, над ними не насыпался курган. Основная часть погребенных захоронена по вторичному обряду погребения. Это относится, без сомнения, к детскому погребению 1, не потревоженному, но с нарушенным положением всех основных костей. Судя по всему, по вторичному обряду погребения похоронены и костяки *B* и *Г* из погребения 2. В то же время костяк *A* из погребения 2 захоронен по обряду труположения сразу же после смерти. Об обряде погребения остальных захороненных судить сложно из-за сильной фрагментированности костяков. Погребенных укладывали, или старались уложить, вытянуто на спине головой на СВВ. В одном случае (погребение 2, костяк *Г*), судя по всему, старались сымитировать положение погребенного на правом боку, но при этом бедренные кости были положены параллельно друг другу, но головками в разные стороны.

90

Сравнивая погребения городища Долговское 1 с погребениями могильников Логиновского, Окуневского и Сопки 2, можно отметить объединяющие их черты. Все могильники грунтовые. Погребенные укладывались как на спину вытянуто, так и укладывая покойника на бок, преобладание северной (с некоторыми отклонениями) ориентировки погребенных головой. В то же время наблюдаются и определенные отличия, что сказывается в отсутствии использования огня в погребальном обряде и наличии вторичных погребений.

Своеобразной чертой данных погребений на городище является их нахождение в одном из жилищ городища Долговское 1. Для потчевашской культуры это первый подобный случай. Кулайское захоронение в яме-могиле ребенка встречено в жилище на Саровском городище. Данное погребение было интерпретировано Л.А. Чиндиной как связанное с магическими действиями и бытованием человеческих жертвоприношений (4, с. 49).

Захоронение в жилище может иметь и другое объяснение. Отождествление намогильных сооружений с жилищем известно у многих народов Сибири. Намогильное сооружение у обских угров по конструкции соответствовало их жилищу. Мировоззренчески оно осмыслялось как дом умершего (это подтверждается и терминологией). Г.И. Грачева возводит соответствие «дом - намогильное сооружение» к древней традиции оставлять мертвого в жилище, которая позже

трансформировалась в предоставление умершему намогильного сооружения в качестве замещения настоящего дома [5]. Некоторые авторы отмечали, что манси еще в XIX в. хоронили покойного в жилище, которое затем покидали. Как пережиток, подобный обычай зафиксирован у хантов: они оставляли дом, несмотря на то, что умерший был похоронен на кладбище (3, с. 106).

Впервые для потчевашской культуры можно констатировать наличие вторичных погребений. Вторичные погребения известны уже в мустьерскую эпоху, а в дальнейшем бытовали по всему миру у разных народов. В Западной Сибири вторичные по-I гребения достоверно известны, начиная с неолита и во все последующие исторические эпохи (6, с. 96).

Вторичное (окончательное) захоронение покойника после пребывания некоторое, иногда довольно продолжительное, время трупа на открытом помосте, дереве известны у многих народов Урала, Сибири (7, с. 154). Детальное описание древнего способа воздушно-древесного захоронения у селькупов дает Г.И. Пелих: труп подвешивали на ремнях к ветвям деревьев, где он висит около трех лет, пока не высохнет. Все это время душа покойного

91

бродит среди родичей. Затем тело предают земле; до вскрытия реки умерших подвешивают на деревья и лишь весной, по чистой воде, спускают вниз по течению к кладбищу (8, с. 73-74).

Западносибирская этнография дает нам яркие примеры существования своеобразной системы взглядов, объясняющей подобные способы обращения с умершими. По представлениям хантов и манси, одна из душ (ис-хор - «душа-тень») постоянно находится с человеком и никогда не покидает его. Даже после смерти она не оставляет тело и погибает с его разложением (3, с. 73-74). То есть душа умершего находится на полпути из здешнего в потусторонний мир. Это-то и рождает противоречивые чувства: с одной стороны, родственники должны обеспечить благополучный переход любимых людей в иной мир, а с другой - уберечь себя от них. Уже умершие люди могут похитить душу живого, тем самым привести его к смерти или болезни. У салымских хантов существует такое определение заболевшего человека, как «покойник поймал» (9, с. 226).

Коллективный характер погребения 2, где присутствуют разновозрастные особи, наличие как прекрасно сохранившегося костяка, так и погребенных по вторичному обряду, разная степень сохранности костяков позволяют предположить, что потчевашцы перед тем, как окончательно покинуть городище в одном из жилищ, захоронили всех умерших, еще не похороненных на родовом могильнике. При этом часть из них умерла задолго до ухода на другое место. Эти умершие скорее всего находились какой-то отрезок времени подвешенными на дерево или уложенными на помост.

Наличие вторичных погребений на городище Долговское 1 заставляет в дальнейшем особенно внимательно относиться к исследованию потчевашских могильников, стараясь зафиксировать мельчайшие детали расположения погребенных, чтобы с уверенностью ответить на вопрос, имеем ли мы дело со вторичным обрядом погребения или нарушением костей, как результатом действия грызунов или грабителей.

Примечания

1. *Адамов А. А.* Позднесредневековые тюркские памятники Прииртышья // Сибирские татары. Материалы I Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». - Тобольск, 1998.
2. *Могильников В. А.* Потчевашская культура // Финно-угры и бал-ты в эпоху средневековья. - М., 1987. Рис. LXXVII, 46.

92

3. *Зенько А. П.* Представления о сверхъестественном в традиционном мировоззрении обских угров: Структура и вариативность. - Новосибирск, 1997.
4. *Чиндина Л. А.* Древняя история Среднего Приобья в эпоху железа. - Томск, 1984.
5. *Грачева Г. И.* Народные названия, связанные с погребениями и погребальными сооружениями // Этническая история народов Азии. - М., 1972.
6. *Зайцева О. В.* Вторичные погребения: проблемы изучения и интерпретации // Пространство культуры в археолого-этнографическом измерении. Западная Сибирь и сопредельные территории: Материалы

конференции. - Томск, 2001.

7. *Чернецов В.Н.* Представления о душе у обских угров // ТИЭ. -Т. 51. 1959.

8. *Пелих Г.И.* Происхождение селькупов. - Томск, 1972.

9. *Федорова Е.Г.* Погребальный обряд // Салымский край. - Екатеринбург, 2000.